

Владимир Петрович положил руку на стопку истершихся бумаг и задумался. Из сада в раскрытое окно врывался свежий ветер — он шевелил ветки яблонь, отягощенные светложелтыми плодами.

Словно на большом экране замелькали лица, события, эпизоды, даты... Вот промелькнули горячие боевые дни — первое боевое крещение под Ростовом, памятный Малахов курган. Солоно пришлось там немцам.

Много дорог скрестилось на пути Владимира Лукина, дорог, полных горячей кровью. Бесстрашно водил на врага свой танк Владимир Лукин. Его видели и знали под Изюмом, под Ростовом, всегда он выходил из огня невредимым.

Позже, бесстрашный танкист стал командиром молодежного истребительного отряда. Узкими горными тропами пробирались он со своими отважными товарищами в тыл противника, как коршун налетал на врага, вихрем обрушивался на обозы и штабы и также стремительно исчезал, словно сквозь землю проваливался, вызывая у врага страх и удивление.

Была осень 1943 года.

Старшего лейтенанта Лукина вызвали в штаб дивизии и дали задание: пройти линию фронта, ворваться в город Нефтяной (дело было на Кавказе), разгромить штаб дивизии и подорвать линию железной дороги.

Совсем тихо, по-кошачьи, подкралась группа смельчаков по горной тропе. Раздался сильный взрыв, столб пыли и щепок поднялся над мостом... Быстро отыскивали штаб, быстро по радио связались с нашей авиацией. В небе зарокотали русские самолеты и от здания штаба остались одни развалины. Наши части уже входили в город: разведчики сделали свое дело. Раздался сигнал к отходу, но в этот самый момент командир Лукин был ранен в грудь тяжелым минометным осколком. Командиру грозила гибель. Но рядовой боец Павел Смирнов вынес его из огня на своих плечах. Двадцать километров пронесли на плащ-палатке бойцы своего командира по хитрым извилистым горным тропам над обвалами и глубокими ущельями...

А вот другой боевой эпизод, другая картина.

Отряду Лукина приказывалось на хуторе 1-е Кубанское выяснить местонахождение огневых точек, взять «языка» и заминировать шоссе.

К вечеру система огневых точек была разведана.

Едва успели разведчики заминировать шоссе, как вдали показался большой немецкий обоз, двигалось 130 подвод с оружием и продовольствием. Просвистела граната, взрыв — и все сменилось в сплошной хаос. Зрелище было потрясающее. Отважные разведчики возвратились «с работы» с тремя пленными и, к большому удовольствию товарищей, пригнали с собой двух коров. Это все, что осталось живого от разбитого обоза.

За эту операцию пятнадцать храбрецов из отряда Лукина были награждены орденами.

* * *

...Украина... обожженные солнцем и войной степи, пыль на серых кустах горькой полыни и жажда, которая, казалось, была неутомимой.

По этим выжженным горячим степям водил в лихие атаки своих храбрецов-пехотинцев бесстрашный офицер Владимир Лукин. И здесь совершал он чудеса храбрости. Своим примером показывал солдатам, как надо бороться за счастье и славу Родины. Первым с пистолетом в руках врывался он во вражеский окоп, по дну траншеи подкрадывался к пулеметному гнезду. Земля дрожала от взрывов, черные клубы дыма подымались над ней, рвались бомбы, свистели пули и, заглушая эту дьявольскую симфонию, несло мощнее, как морской прибой, русское «ура!» Это пехотинцы Лукина шли в атаку.

Подойдя к славной реке Днепр, командир подразделения Лукин пришел к своей славе. Он один из первых форсировал Днепр, закрепился на его правом берегу и в течение продолжительного времени удерживал захваченный плацдарм, отбивая многочисленные контратаки противника.

За мужество и героизм, проявленные в борьбе с немецкими захватчиками Владимиру Петровичу Лукину присвоено высокое звание Героя Советского Союза и вручена медаль «Золотая звезда» и орден Ленина.

Славный боевой путь прошел он от Днепра до Северных Балкан.

...Кончилась война... Стихли бури, отгремели бои. Первое время Владимиру Петровичу было как-то не по себе. Слишком много в городе тишины и зелени; по утрам было странно просыпаться в тихой комнате с окошком, выходящим в прохладный и тихий сад. Странно было слышать простой голос петуха, слишком нежным казался ему смех маленькой Светланы.

— Куда же мне здесь девать свою силу? И как это так, что я нигде не тороплюсь? — думал он.

— Теперь я вошел в берега, — смеется он. Ему поручили большую работу — готовить к обороне Осоавиахимовские кадры в Сталинском райсовете города Курска.

